

Услышав слова Лу Мина, Юнь Цяньжэнь подсознательно хотел переубедить его, произнести какие-нибудь высокопарные фразы. Например, сказать, что любовь на самом деле прекрасна.

Но как только он открыл рот, то понял, что не имеет права давать советы Лу Мину.

Горе матери глубоко повлияло на Лу Мина. Испытанные им горечь и страдания вряд ли можно было развеять парой слов.

Юнь Цяньжэнь вздохнул, а потом без лишних слов протянул руки и обнял Лу Мина.

Лу Мин обнял его в ответ, слегка потеревшись щекой о его висок.

— Братец, мне так хочется горячего тыквенного пирога, но в столовой его никогда не бывает.

— Я что-нибудь придумаю, — сказал Юнь Цяньжэнь.

— А еще я бы поел бисквитов на пару, картофельное пюре, бататовые лепешки и жареные каштаны, — продолжил Лу Мин.

— Хорошо, — согласился Юнь Цяньжэнь. — Но некоторые ингредиенты достать довольно трудно, так что на это может понадобиться время.

Лу Мин приподнял уголки губ в улыбке. Отпустив Юнь Цяньжэня, он взял с тарелки печенье и откусил от него большой кусок своими острыми клыками.

— Я просто пошутил.

— А? — удивился Юнь Цяньжэнь.

— Я не так уж хочу все это съесть. Просто мне показалось, что сейчас, чего бы я ни попросил, ты на все ответишь "да".

Юнь Цяньжэнь замер, а затем беспомощно рассмеялся.

— Это действительно так.

Жуя вкусное хрустящее печенье, Лу Мин собирался заметить, что печальные истории всегда дают такой эффект, но прежде чем он успел заговорить, Юнь Цяньжэнь сказал:

— Однако, если бы тебе захотелось поесть вкусного в обычное время, я все равно бы постарался приготовить это для тебя. Так что в будущем, если чего-то захочешь, просто скажи мне.

Держа в руке полусъеденное печенье, Лу Мин посмотрел на Юнь Цяньжэня и шутливо спросил:

— Почему? Потому что я бедный сирота, выросший без отца и матери, которая рано покончила с собой, и поэтому никогда не пробовавший такой вкусной еды?

Юнь Цяньжэнь посмотрел на Лу Мина, его взгляд был теплым и искренним.

— Нет. Потому что ты — А-Мин, мой партнер, мой страж и мой... мой друг, мой младший брат, — после небольшой заминки произнес он. — А-Мин, для того чтобы получать нежность и заботу, не обязательно иметь трагическое прошлое. В общем, если ты чего-то захочешь поесть,

просто скажи. Я сделаю все возможное, чтобы это приготовить.

Лу Мин: "..."

Когда Лу Мин почувствовал тепло, которого никогда не знал прежде, уголки его губ слегка опустились вниз. Странное чувство, растущее в груди, привело его в замешательство.

Однако он быстро вернул себе невозмутимый вид и ответил:

— Хорошо.

Они посидели и поболтали еще немного. В конце концов, Юнь Цяньжэнь не удержался от вопроса:

— А-Мин, так ты теперь знаешь, кто твой отец?

Лу Мин кивнул.

— Что? — удивленно воскликнул Юнь Цяньжэнь. — Он офицер из Башни? Так ты поэтому пришел в Седьмую дочернюю Башню?

Лу Мин ответил:

— Он пришел в лес, чтобы найти меня. Я не узнал его, думал, что это незнакомец. Мы даже разговорились по душам. Потом он уговорил меня отправиться в Седьмую дочернюю Башню, и я пошел вместе с ним. Но всего через два дня он покинул дочернюю Башню, оставив меня здесь одного. В какой-то момент я вдруг осознал, что он и есть мой отец.

Юнь Цяньжэнь заметил, что Лу Мин все время называет отца просто "он", и понял, что тот не хочет раскрывать его имя, поэтому не стал расспрашивать дальше.

— А, — вдруг кое-что вспомнил Юнь Цяньжэнь. — Значит, имя Кальцифер тебе дал отец?

Лу Мин кивнул.

Юнь Цяньжэнь вдруг все понял.

— Неудивительно, что ты так ненавидишь это имя.

Они провели за разговором весь вечер, пока часовая стрелка не доползла до одиннадцати. Юнь Цяньжэнь вспомнил, что Лу Мину завтра нужно рано вставать на тренировку, поэтому он сказал ему поскорее идти спать и пожелал спокойной ночи.

Той ночью Юнь Цяньжэнь лежал в постели и смотрел на сияние полной луны за окном. Он никак не мог уснуть из-за путаницы в мыслях.

Ему было одновременно и радостно, и грустно. Радостно оттого, что Лу Мин открылся ему и рассказал о своем прошлом, а грустно из-за страданий и невзгод, которые пришлось пережить Лу Мину.

Пока Юнь Цяньжэнь раз за разом прокручивал в голове слова Лу Мина, одна деталь вдруг озадачила его.

Когда мать Лу Мина покончила с собой, ему было всего десять лет. С тех пор он рос в глухом

лесу один. Следовательно, Лу Мин привык жить в лесу, это была его зона комфорта. Обычно, чтобы покинуть зону комфорта, человеку требуется проявить огромную смелость и решимость.

Однако встретив своего отца, которого он в тот момент считал незнакомым человеком, Лу Мин всего после нескольких дней бесед по душам согласился оставить лес и отправиться в Седьмую дочернюю Башню.

Почему?

Юнь Цяньжэнь вспомнил тот день, когда попросил Лу Мина стать его партнером. Больше всего Лу Мина волновало, как долго они будут оставаться партнерами, и он даже заставил его поставить отпечаток пальца на письменном обещании.

Юнь Цяньжэнь внезапно кое-что осознал.

На самом деле, тот юноша, который тихо рос в глухом лесу, постоянно борясь за выживание, всегда был очень одинок.

Именно из-за одиночества он и последовал за незнакомцем, которого знал всего пару дней, в Седьмую дочернюю Башню, совершенно неизвестное ему место.

Именно из-за одиночества он согласился стать партнером Юнь Цяньжэня — фактически полного незнакомца, едва услышал, что их связь нельзя будет разорвать в одностороннем порядке.

Как только он понял все это, Юнь Цяньжэнь почувствовал тяжесть в груди. Он мысленно поклялся, что никогда больше не позволит Лу Мину испытывать одиночество.

Пока Юнь Цяньжэнь ворочался в постели, мучаясь бессонницей, Цзянь Су стоял на углу лестницы в коридоре общежития, не решаясь вернуться в комнату.

Во-первых, ему не хотелось показываться Цю Моюаню с опухшими от слез глазами, во-вторых, он боялся, что после возвращения тот спросит его о результатах теста проводников.

Цзянь Су прислонился спиной к стене, сделал глубокий вдох и потер переносицу. Он продолжал повторять про себя, что должен вернуться в общежитие, ведь побег от реальности делу не поможет.

Коммуникатор в кармане Цзянь Су звякнул несколько раз. Это было сообщение от Цю Моюаня, причем уже пятое. Каждое из четырех предыдущих становилось все более возмущенным. Цю Моюань спрашивал, где находится Цзянь Су, и ворчал, что своим поздним возвращением тот мешает ему спать.

Но пятое сообщение состояло всего из одной короткой фразы: "Что случилось?"

Цзянь Су снова вздохнул, глядя на коммуникатор. Он знал, что пора возвращаться. Потрогав веки и решив, что припухлость немного спала, он медленно побрел в общежитие.

Когда он подошел к двери и протянул руку, Цю Моюань неожиданно сам вышел из комнаты, и они столкнулись нос к носу.

Цю Моюань выбежал с таким видом, будто в панике куда-то спешил. Увидев Цзянь Су, он сначала опешил, а потом схватил его за руку, словно боясь, что тот исчезнет, и вспыхнул:

— Ты где был? Неужели разучился на сообщения отвечать?

Цзянь Су съежился от его крика.

— Я был у брата Цяньжэня.

Цю Моюань в гневе воскликнул:

— Только и знаешь, что к брату бегать! Он ведь совсем недавно от ран оправился! Разве ты не понимаешь, что ему нужен покой?

Цзянь Су не посмел возразить. Он высвободил руку из хватки Цю Моюаня и, опустив голову, проскользнул в комнату.

Цю Моюань зашел следом, закрыл дверь и продолжил задавать вопросы:

— Зачем ты к нему ходил? Почему так поздно вернулся? Ты все это время был у него?

— У меня... были дела... — запинаясь, проговорил Цзянь Су.

— Так я и спрашиваю, какие дела! — слегка повысил голос Цю Моюань. — Почему ты все рассказываешь только старшему брату?

— Ну...

Цзянь Су нервно теребил пальцы, не зная, как начать.

— Что у тебя с глазами? — спросил Цю Моюань, вдруг заметив еще не сошедшую красноту в уголках его глаз. — Ты плакал?

— Я... нет, ничего.

Пока Цзянь Су невнятно бормотал что-то в ответ, внезапно зазвонил коммуникатор Цю Моюаня. Это был запрос на голосовую связь.

Цю Моюань взял коммуникатор. Цзянь Су мельком бросил взгляд на экран и застыл.

Тем, кто звонил, был Сюй Сяои — тот самый проводник В-класса, к которому Цю Моюань до этого грозился уйти.

— Мне нужно ответить на звонок, — сказал Цю Моюань. — Оставайся здесь и никуда не уходи.

Цю Моюань взял коммуникатор, вышел в коридор и закрыл за собой дверь. Он принял вызов, только убедившись, что Цзянь Су его не услышит.

Послышался голос Сюй Сяои:

— Страж Цю Моюань, я только что заглянул в общежитие проводников, где раньше жил Цзянь Су, но там его нет.

— Все в порядке, он вернулся, — ответил Цю Моюань.

— А, понятно. Ну и хорошо, — с облегчением вздохнул Сюй Сяои. — Ты только что в такой панике позвонил мне и сказал, что проводник Цзянь Су пропал. Я прямо испугался.

— Прости за беспокойство, — сказал Цю Моюань.

— Пустяки. Это мне стоит благодарить тебя за то, что познакомил меня со стражем Шэн Кайфэном. Теперь мы с ним партнеры, — ответил Сюй Сяои.

— Не за что.

После короткого разговора Цю Моюань убрал коммуникатор и вернулся в гостиную. Он увидел, что Цзянь Су все еще стоит на прежнем месте, опустив голову и погрузившись в свои мысли. Его челка отбрасывала тень на лицо, скрывая глаза.

Заметив подавленное состояние Цзянь Су, Цю Моюань взъерошил его волосы и смягчил голос, что для него было редкостью.

— Что произошло? Расскажи мне.

Цзянь Су немного помолчал, а потом, не поднимая головы, сказал:

— Моюань, давай перестанем быть партнерами. Мне пора повзрослеть. Я больше не буду для тебя обузой.

Цю Моюань не мог поверить своим ушам.

— Что? Что ты сказал?

Но Цзянь Су больше не проронил ни слова. Он повернулся и ушел в свою комнату.

— Цзянь Су! Объяснись нормально!

Цю Моюань хотел пойти за ним, но дверь с грохотом захлопнулась прямо перед его носом.

Цзянь Су запер дверь. Он слышал, как Цю Моюань пару раз дернул ручку, а затем принялся стучать в дверь и кричать:

— Цзянь Су! Выходи! Что значит "перестанем быть партнерами"? Ты что несешь? Хочешь сказать, что быть партнером стража В-класса ниже твоего достоинства?! Выходи! Не заставляй меня ломать дверь!

Цзянь Су продолжал молчать. Он знал, что Цю Моюань не станет этого делать.

Как и ожидалось, Цю Моюань лишь покричал немного, а потом за дверью все стихло.

Цзянь Су решил, что тот больше не хочет иметь с ним никаких дел, и ушел к себе отдыхать.

Он потер свои глаза, которые щипало от слез, снял форму, переоделся в пижаму и лег в постель. Несмотря на сильную усталость, спал он плохо, ворочаясь с боку на бок всю ночь. Он смог поспать всего лишь три-четыре часа, проснувшись очень рано утром.

Сев на кровати, он некоторое время смотрел в пустоту, а затем сделал глубокий вдох. Он решил встать и приготовить для Цю Моюаня завтрак, а потом уже как следует с ним поговорить.

Цзянь Су встал, раздвинул шторы, пригладил перед зеркалом взъерошенные, как куриное гнездо, волосы и открыл дверь в гостиную.

В следующее мгновение он вздрогнул от неожиданности.

Цю Моюань сидел прямо у его двери. Услышав звук открывающейся двери, он тут же обернулся и посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/12495/1505861>